

Цэнь Цюхэ всегда любил отнимать вещи у Цэнь Цзибая, дразнить его, обижать. Хотя Цэнь Цзибай был хитер, всего не предусмотритишь, а теперь, прожив жизнь заново, он решил действовать наверняка, чтобы Цэнь Цюхэ больше не мог ему вредить. Поэтому в тот день, приведя Сун Сяоси на конюшню и устроив ту ссору, он просто забрал Серебряного Инея в свою личную конюшню и приставил к нему стражу.

Так что Линь Цзинь не смог бы увести коня, даже если бы очень захотел.

В конце концов, конюший доложил об этом Цэнь Цзибаю.

Выбравшись из-под толстого пухового одеяла, Цэнь Цзибай на миг остолбенел, а потом сообразил: Сун Сяоси теперь считался братом Линь Цзиня. Если брат Линь Цзиня сам привел его за конем, то Цэнь Цзибаю не придется ломать голову, как вручить Серебряного Инея. Что ж, это к лучшему.

Он велел открыть конюшню и приказал продолжать ухаживать за конем, чтобы после окончания дворцового пира его передали третьему сыну семьи Линь.

Линь Цзинь на конюшне ждал отказа Цэнь Цзибая, ждал, как Сун Сяоси зальется слезами и устроит истерику, но вместо этого получил такой ответ. Он и сам не мог понять, какое странное чувство охватило его. Даже собственное намерение устроить сцену между Сун Сяоси и Цэнь Цзибаем было ему неясно — зачем он это задумал?

Напротив, Серебряный Иней пришелся ему по душе, словно его и впрямь подготовили специально для него. Он повел коня на плац, и Сун Сяоси не расстроился, не расплакался.

Линь Цзинь, в конце концов, потерял своего скакуна, пытаясь спасти Цэнь Цзибая — хотя, кажется, не особо помог в отвлечении нападавших... Но он и впрямь хотел спасти Цэнь Цзибая, был готов жизнь за него отдать.

Стало быть, возвращение Серебряного Инея выглядело вполне справедливым. Как и то, что Линь Сюнь заменил его в качестве товарища по учебе Цэнь Цзибая во дворце, и с тех пор Цэнь Цзибай его сторонился, — это тоже казалось справедливым.

Кстати, когда Линь Сюнь упрашивал взять его во дворец товарищем по учебе, дело затянулось на несколько дней. Во время семейной поездки на гору Мэй полюбоваться снегом Линь Сюнь снова сбежал, и все переполошились.

Потом Линь Цзинь нашел его и решил уступить место. В конце концов, товарищ по учебе — не то чтобы очень важно, брат куда дороже. В тот раз он сам чуть не погиб, и Цэнь Цзибай спас его.

Мать так и не узнала, что ее третий сын был на волосок от смерти...

Но все твердили, что Сюнь так переживает, разве старший брат может не уступить?.. Позже Линь Цзинь остался дома залечивать раны, и товарищем по учебе стал Линь Сюнь. Их семья решила сменить человека, и правитель Ся не посмел возражать.

А теперь, с изуродованным лицом, он никому не был мил. Даже в клановой школе сверстники показывали на него пальцами... И это тоже казалось справедливым.

Линь Цзинь не придавал этому значения. Красавицу-жену? Его предки как-то находили, и он найдет. Но среди тех, кто, по всей справедливости, должен был его недолюбливать, оказался

Цэнь Цзибай.

Линь Цзинь злился на эту справедливость...

Он вместе с Сун Сяоси повел коней обратно в конюшню. Они были покрыты пылью, и перед дворцовым пиром Сун Сяоси нужно было переодеться.

Линь Цзинь исправно являлся на все дворцовые пиры — просто чтобы увидеть Цэнь Цзибая, найти возможность объясниться насчет товарища по учебе.

Но Цэнь Цзибай сдружился с его младшим братом Линь Сюнем, и Линь Цзинь чувствовал, что ворошить прошлое бессмысленно, поэтому так ничего и не сказал.

Сейчас Линь Цзинь не хотел идти ни на какой пир, даже если его одежда была в пыли.

Но, думая обо всем этом, о всей этой неумолимой справедливости, он ощутил, как в груди поднимается горькая волна. Он вскочил на коня и снова помчался по плацу.

Люди семьи Линь, по справедливости, должны охранять границы и умирать в седле.

Сун Сяоси вел своего Чернильного. Жеребенок был послушным, смышленным и очень ласковым, все больше привязывался к хозяину. Сун Сяоси все сильнее его любил. Но, разговаривая с конем, он вдруг почувствовал, как Линь Цзинь обдал его пылью.

Маленький господин Сун никогда с таким не сталкивался, растерялся и тут же заревел, в слезах повернулся и побежал обратно в чертог Вэйлань. Дядя говорил, что грязные дети только всех раздражают.

Работники конюшни смотрели, как маленький господин Сун убегает в слезах, а третий сын семьи Линь носится по плацу как угорелый. Уже смеркалось, и они боялись, как бы с ним чего не случилось. Если Линь Цзинь пострадает, им тоже не поздоровится.

Кто-то осмелился подойти, но, увидев, с какой скоростью мчится Линь Цзинь, не решился его останавливать.

Конюх доложил главному конюшему, а тот — главному конюшему дворца. Маленький господин Сун привел третьего сына семьи Линь, чтобы забрать Серебряного Инея из личной конюшни третьего принца. Маленький господин Сун вернулся в слезах, а третий сын семьи Линь носится как бешеный.

Что им делать с Линь Цзинем? Главный конюший на мгновение задумался и решил, что лучше всего снова обратиться к третьему принцу.

Цэнь Цзибай, переодевшись в парадные одежды и с досадой разглядывая в зеркале свои тощие ручки и ножки, услышал, что третий сын семьи Линь и маленький господин Сун поссорились на конюшне: один ревет, другой скачет сломя голову.

Сун Сяоси не был грубияном, а Линь Цзинь не придавал значения мелочам. Как они могли сильно поссориться? Цэнь Цзибай недоумевал.

Но каким Линь Цзинь бывал, когда его захлестывали чувства, Цэнь Цзибай в прошлой жизни видел дважды.

Когда Линь Цзиню исполнилось пятнадцать, в царстве северных ди случилась жестокая засуха.

После осеннего урожая на севере царства Ся они вторглись через заставу Ляньюнь, захватили города Юньчжан, Яньлян и Яньчуань. Обезумевшие от голода, не имея пути к отступлению, они были невероятно жестоки: грабили зерно, вырезали людей, угоняли скот, действуя с дикой, отчаянной яростью.

В то время старший брат Линь Юань тренировал войска в городе Анься на севере. Узнав о страшной участи трех северных городов, он повел войска за заставу Ляньюнь, углубившись на территорию северных ди. Линь Юань оказался в окружении вражеской армии и был изрешечен стрелами в степи Черной Реки.

Когда весть дошла до Линьяна, второй брат Линь, уже тяжело больной, рухнул без чувств, исторгнув кровь, и через несколько дней скончался. За две недели семья Линь похоронила двух человек, и в одном из гробов Линь Юаня лежал лишь деревянный меч, с которого он начинал свои тренировки.

Позже Линь Цзинь отправился охранять заставу Ляньюнь.

Однажды, узнав, что Угунай, убийца его брата, снова появился за границей, Линь Цзинь с пятнадцатью верными ворвался в лагерь Угуная, насчитывавший почти десять тысяч человек, и отсек ему голову. Враги сначала остоленели, но, опомнившись, бросились в яростную погоню, осыпая их стрелами. Когда Цэнь Цзибай встретил его, Линь Цзинь был на волосок от смерти, но все еще сжимал в руке голову Угуная.

Во второй раз Линь Цзинь, потеряв ребенка, явился с мечом в чертог госпожи Чжоу.

Линь Цзинь с виду казался спокойным и сдержанным, но в гневе был опаснее любого.

Услышав о происшествии на конюшне, Цэнь Цзибай не стал думать ни о дворцовом пире, ни о парадных одеждах. Он вскочил в повозку и приказал гнать на конюшню.

Прибыв туда, он оседлал Пурпурную Молнию, узнал, где видели Линь Цзиня, и помчался с той же безумной скоростью.

В этой крошечной тьме работники конюшни перепугались еще больше: если что случится с третьим принцем, им несдобровать.

Главный конюший Цао Гуй, фаворит правителя Ся, не осмелился доложить наверх, на пир он опоздал, велел лишь зажечь повсюду побольше фонарей, а сам с людьми бросился в погоню.

Но на сотни ли вокруг — куда гнаться? В этой тьме и передать весть было непросто, так что главный конюший вскоре потерял след Цэнь Цзибая, зато наполовину умер от страха той ночью.

Цэнь Цзибай направился в горы, зная, что Линь Цзинь тяготеет к высотам.

Когда случилась беда со вторым братом, он вместе с Линь Сюнем искал Линь Цзиня и нашел его на утесе Чистого Ветра на горе Мэй. Тогда в ярком лунном свете на снегу чернела бесформенная тень, напугавшая Линь Сюня до полусмерти.

В эту ночь луна светила тускло, но Цэнь Цзибай и Пурпурная Молния хорошо знали гору Бессмертной Девы, и подъем дался без труда.

Гору Бессмертной Девы так прозвали из-за огромного камня, издали напоминавшего фигуру

женщины. В Линъяне ходила легенда, что в древние времена бессмертная дева спустилась на землю и полюбила прекрасного юношу из семьи местных земледельцев. Они поженились, но Небесный император разгневался и велел ей вернуться. Она отказалась, и тогда он превратил ее в камень, что вечно смотрит на возлюбленного внизу.

Камень Бессмертной Девы лежал на середине склона, и дальше подъем становился слишком крутым для лошадей. Цэнь Цзибай спешился, повел Пурпурную Молнию вверх и за камнем различил два смутных силуэта — побольше и поменьше.

— Третий брат, — позвал он, ускорив шаг. Нога наткнулась на неровность, он пошатнулся и, чтобы не упасть, инстинктивно выбросил руку, ухватившись за тонкое деревце.

<http://bllate.org/book/15933/1423887>